

ПРАВО НА СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

Рамазан Асель Ерланкызы

Магистрантка Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: asselerlankyzy@gmail.com

Аннотация. В современном мире миграция становится все более актуальной и важной темой, влияющей на различные сферы общественной жизни. Перемещение людей через границы государств имеет глобальные последствия, включая экономические, социальные, и культурные аспекты. Семьи, пересекающие границы в поисках лучшей жизни или в результате действий государственных структур, часто сталкиваются с различными правовыми и практическими вызовами, включая вопросы воссоединения, защиты прав детей и сохранения семейного единства.

Статья исследует право на семейную жизнь в контексте международной миграции с учетом международного права. Целью статьи является выявление значимости международного опыта для формирования миграционной политики Казахстана. В статье проводится анализ решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) и Комитета ООН по правам человека. Рассматриваются случаи, когда иммигранты обращались за защитой своих прав на семейную жизнь и воссоединение семьи перед указанными органами, а также вопросы о важности семейных отношений для иммигрантов и их правах на воссоединение семьи при пересечении границ. Кроме этого, анализируется терминология, связанную с семьей, такую как «семейные отношения», «воссоединение семьи» и «единство семьи». Анализируются международные стандарты и рекомендации. Исследование предлагает полный обзор ключевых аспектов, связанных с правом на семейную жизнь в условиях международной миграции. В заключении подчеркивается важность учета международного опыта и нормативных актов при разработке законодательства и практических мер по вопросам миграции и семейных отношений в стране.

Ключевые слова: миграция, права человека, миграционная политика, право на семейную жизнь, воссоединение семьи, государство, ООН.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КӨШІ-ҚОН ЖАҒДАЙЫНДА ОТБАСЫЛЫҚ ӨМІРГЕ ҚҰҚЫҚ

Асель Ерланкызы Рамазан

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің магистранты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: asselerlankyzy@gmail.com

Аңдатпа. Қазіргі әлемде көші-қон қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларына әсер ететін өзекті және маңызды тақырыпқа айналуда. Адамдардың мемлекеттер шекаралары арқылы көшуі жаһандық салдарға ие, соның ішінде экономикалық, әлеуметтік, және мәдени аспектілер. Жақсы өмір іздеп немесе мемлекеттік құрылымдардың іс-әрекеттері нәтижесінде шекарадан өткен отбасылар әртүрлі құқықтық және практикалық қиындықтарға, соның ішінде қайта қосылу, балалардың құқықтарын қорғау және отбасылық бірлікті сақтау мәселелеріне жиі тап болады.

Мақала халықаралық құқықты ескере отырып, халықаралық көші-қон контекстінде отбасылық өмір құқығын зерттейді. Мақаланың мақсаты Қазақстанның көші-қон саясатын қалыптастыру үшін халықаралық тәжірибенің маңыздылығын анықтау болып табылады. Мақалада адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың және БҰҰ-ның Адам құқықтары жөніндегі комитетінің шешімдеріне талдау жасалады. Иммигранттар аталған органдардың алдында өздерінің отбасылық өміріне және отбасын біріктіруге құқықтарын қорғауға жүгінген жағдайлар, сондай-ақ иммигранттар үшін отбасылық қатынастардың маңыздылығы және олардың шекарадан өту кезінде отбасын біріктіру құқықтары туралы

сұрақтар қарастырылады. Сонымен қатар, «отбасылық қатынастар», «отбасын біріктіру» және «отбасы бірлігі» сияқты отбасымен байланысты терминология талданады. Халықаралық стандарттар мен ұсыныстар талданады. Зерттеу халықаралық көші-қон жағдайында отбасылық өмір сүру құқығына қатысты негізгі аспектілерге толық шолу жасайды. Қорытындыда елдегі көші-қон және отбасылық қатынастар мәселелері бойынша заңнамалар мен практикалық шараларды әзірлеу кезінде халықаралық тәжірибе мен нормативтік актілерді есепке алудың маңыздылығы атап өтіледі.

Түйін сөздер: көші-қон, адам құқықтары, көші-қон саясаты, отбасылық өмірге құқық, отбасын біріктіру, мемлекет, БҰҰ.

THE RIGHT TO FAMILY LIFE IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL MIGRATION

Assel Ramazan

Master's student of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: asselerlankyzy@gmail.com

Abstract. In the modern world, migration is becoming an increasingly relevant and important topic affecting various spheres of social life. The movement of people across borders of states has global implications, including economic, social, and cultural aspects. Families crossing borders in search of a better life or as a result of actions of state structures often face various legal and practical challenges, including issues of reunification, protection of children's rights and preservation of family unity.

The article explores the right to family life in the context of international migration, considering international law. The aim of the article is to identify the significance of international experience for the formation of Kazakhstan's migration policy. The article analyzes the decisions of the European Court of Human Rights (ECHR) and the UN Human Rights Committee. The cases when immigrants appealed for protection of their rights to family life and family reunification before the mentioned bodies are considered, as well as the issues of importance of family relations for immigrants and their rights to family reunification when crossing borders. In addition, family-related terminology such as "family relations", "family reunification" and "family unity" is analyzed. International standards and recommendations are analyzed. The study offers a comprehensive overview of key aspects related to the right to family life in the context of international migration. The conclusion emphasizes the importance of taking into account international experiences and normative instruments when developing legislation and practices on migration and family relations in the country.

Keywords: migration, human rights, migration policy, right to family life, family reunification, state, UN.

DOI: 10.52026/27885291_2024_76_1_266

Введение

Современный мир переживает период значительных изменений в глобальной миграционной динамике, вызванный широким спектром факторов, включая вооруженные конфликты, экономические трудности, климатические катаклизмы и стремление к лучшей жизни. Право на семейную жизнь и неприкосновенность частной жизни семьи являются ключевыми факторами любой миграционной политики. В связи с чем растет и потребность в защите прав мигрантов на сохранение семейных связей и соблюдение их права на семейную жизнь в условиях

международной миграции. Право на семейную жизнь становится ключевым элементом гарантирования гуманного и уважительного обращения с мигрантами и их семьями в новых странах пребывания. Однако, соблюдение этого права в условиях пересечения границ и изменения места жительства сталкивается с рядом юридических, политических и практических вызовов.

Теоретически цель воссоединения состоит в том, чтобы защитить неотъемлемое право каждого человека на семейную жизнь и сделать его, кроме того, основным инструментом для достижения интеграции иностранца

в принимающей стране, способствуя созданию ее социально-культурной стабильности.

Миграция как предмет международно-правового регулирования представляет собой перемещение людей из места постоянного проживания на время или навсегда, как правило, с пересечением границ государств [1]. В этом контексте, вопросы сохранения и воссоединения семейных связей мигрантов приобретают особую актуальность. Разрыв семейных уз в результате миграции может привести к серьезным социальным и эмоциональным последствиям как для самих мигрантов, так и для их близких. Поэтому вопросы права на семейную жизнь и воссоединения семей становятся предметом все более глубокого анализа и обсуждения в международном сообществе.

В этой статье рассматривается значение семьи, как нуклеарной, так и расширенной, в рамках международного права. Особое внимание уделяется вопросам единства и воссоединения семьи, особенно в отношении беженцев и лиц, ищущих убежище, а также правовым проблемам, возникающим, когда власти отказывают во въезде или предлагают депортировать членов семьи.

Настоящее исследование направлено на разбор основных нормативных документов, принципов и механизмов, регулирующих вопросы семейной жизни в контексте международной миграции. Анализ будет включать в себя рассмотрение актуальных правовых документов, судебной практики и решений международных органов по защите прав человека.

Проведение анализа данных вопросов позволит выявить возможные пути улучшения правовых механизмов и международных стандартов, обеспечивающих защиту прав на семейную жизнь мигрантов. Также будут рассмотрены практические аспекты реализации этих норм в контексте различных региональных и культурных особенностей.

Материалы и методы

Для проведения исследования был использован комплексный методологический

подход, включающий анализ нормативных документов, изучение судебной практики и обзор академической литературы.

Был проведен углубленный анализ соответствующих правовых документов на национальном и международном уровнях для оценки правовой базы и политики, касающихся прав мигрантов. Кроме того, использовались такие общие методы исследования, как индукция, дедукция, синтез и логические рассуждения.

Обсуждение и результаты

В международном праве уважение и защита семейной жизни закреплено в нескольких документах по правам человека. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) семья определяется как «естественная и основная ячейка общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства»¹. Положения Конвенции ООН о правах ребенка (КПР) обязывают государства уважать права детей, связанные с семейными связями, а также защищает право на семейную жизнь от произвольного или незаконного вмешательства². Эти нормы создают основу для защиты семейных отношений и обеспечивают основные принципы, на которых строится семейная жизнь в международном праве.

Вышеуказанные документы гарантируют защиту семей, в том числе и будущие семьи путем обеспечения права на вступление в брак и создание семьи. В то же время эти положения не предусматривают право на воссоединение семьи как таковое. Скорее, в целях сохранения единства семьи международное право прав человека принимает меры по поиску родных и близких.

Международное гуманитарное право, один из отраслей международного публичного права, так же защищает семейную жизнь посредством общепринятых норм и соглашений в этой области. Более того, оно обязывает государства содействовать воссоединению семей, разлученных в результате вооруженных конфликтов³.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, Часть III, статья 23 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 16.02.2024 года)

² Конвенция ООН о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, статья 8 и 16. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 16.02.2024 года)

³ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, ст. 26. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 16.02.2024 года); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года, ст. 74. <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm> (дата обращения: 16.02.2024 года)

В сфере миграции, особенно в отношении беженцев и тех, кто просит убежище, право на семейную жизнь часто сталкивается с полномочиями государств по вопросам депортации или отказа во въезде членам их семей. Это происходит потому, что беженцы не могут вернуться в свою страну происхождения для поддержания семейных отношений. В связи с чем возникают вопросы «единства семьи», а право государств отказывать во въезде членам семьи для воссоединения с другими членами семьи поднимает вопросы воссоединения семьи. Как упомянуто ранее, «единство семьи» и «воссоединение семьи» защищаются как международным правом прав человека, так и международным гуманитарным правом. Тем не менее, стоит отметить, что, несмотря на важность признания семейных ценностей, наличие статуса мигранта или просителя убежища меняет подход большинства государств к ним [2].

Положения Конвенции о беженцах 1951 года не включают право на семейную жизнь. Тем не менее, в Заключительном акте Конференции ООН по делам беженцев и апатридов был единогласно одобрен принцип единства семьи как «важнейшее право беженца». Этот акт рекомендовал правительствам предпринимать необходимые меры для защиты семей беженцев, особенно в целях обеспечения сохранения единства семьи беженца и защиты несовершеннолетних беженцев.

В течение многих лет Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) активно способствовал воссоединению разделенных семей беженцев через различные документы «мягкого права». Эти документы, в частности Заключение Исполнительного комитета №9 (XXVIII) о воссоединении семьи 1977 года, Заключение Исполнительного комитета №24 (XXXII) 1981 года, подтверждают принцип единства семьи и призывают страны происхождения и убежища обеспечить воссоединение семей, предоставляя необходимые разрешения и применяя либеральные критерии для принятия членов семьи. Также подтверждает необходимость отказа от строгого требования предоставления документального подтверждения брака или отцовства детей, обеспечения членам семьи те же права, что и главе семьи-беженцу. Вопросы, связанные с детьми-беженцами, должны рассматриваться с учетом принципа обеспечения наилучших интересов ребенка, определен-

ного в КППР 1989 года. Заключение Исполкома № 88 (L) о защите семьи беженца (1999) подтверждает право на единство семьи для беженцев, что укоренено в международном праве и требует мер по воссоединению разлученных семей и защиты особых потребностей несопровождаемых детей.

В последние годы УВКБ ООН активно признает важность единства и воссоединения семей для успешной интеграции беженцев, рекомендуется учитывать связи беженца со страной убежища, включая семейные, социальные и культурные связи. Это подтверждает существование субъективного права на семейную жизнь в соответствии с международным правом прав человека. Однако статус такого права в международном праве остается неопределенным из-за фрагментарного определения понятия «семья». Несмотря на признание семейной жизни как права человека, различные международно-правовые документы не дают четкого определения терминов, связанных с воссоединением семьи, что создает неопределенность и позволяет государствам избегать обязанностей по воссоединению семей. Произведем теперь детальное рассмотрение указанных терминов, представляющих собой объект нашего анализа.

Некоторые исследователи рассматривают «семью» и «семейную жизнь» как взаимозаменяемые понятия, считая их юридическими аналогами, в то время как «единство семьи» представляет собой лишь часть широкого определения «семейной жизни». Тем не менее, многие подчеркивают, что следует различать «единство семьи» от «семейной жизни» и «воссоединения семьи», «единство семьи» охватывает вопросы приема, пребывания и высылки, включая случаи, когда государство стремится разделить неразрушимую семью.

Возникает вопрос о том, как именно определяется «семья» в рамках международного права прав человека, которое рассматривает ее как «естественную и основную ячейку общества». Комитет ООН по правам человека (КПЧ) указывает, что МППП требует широкого толкования термина «семья», чтобы охватывать всех, кто составляет семью в соответствующем обществе государства-участника⁴. Согласно КПЧ, культурные традиции или ценности также должны учитываться при определении понятия «семья» в конкретной ситуации.

⁴ Комитет ООН по правам человека, Замечания общего порядка № 16: Право личную жизнь (ст. 17), 8 апреля 1988 г.

Комитет по правам человека (КПЧ) рассмотрел дело Хопу и Бессер против Франции, в котором заявители утверждали, что связи их предков играли важную роль в их семейной жизни и идентичности, даже несмотря на отсутствие прямых доказательств родственных связей. КПЧ признал, что эти связи представляют собой семейную жизнь, учитывая древность захоронений. Однако четыре члена Комитета не согласились с этим, утверждая, что понятие «семья» имеет специфическое значение и не обязательно включает все члены этнической или культурной группы, а также всех предков с незапамятных времен. По их мнению, защита «культурных ценностей», на которые ссылается КПЧ, может быть обоснована статьей 27 МПГПП, но не статьей 17, касающейся семьи и частной жизни. Следовательно, связь между обществом и культурными ценностями или традициями становится ключевым элементом при рассмотрении дела КПЧ.

УВКБ ООН выделяет два основных типа общества: в первом широко распространено «традиционное определение семьи», во втором - более узкое «нуклеарное понимание». В узком понимании семья включает отношения между родителями и несовершеннолетними детьми, а также между супругами или сожителями. К широкому пониманию добавляются отношения с другими членами семьи, такими как братья, сестры, дяди, тети, бабушки и дедушки. Однако, отсутствие четкого определения «семьи» в международном праве делает нереальным право мигрантов на семейную жизнь, а защиту семейных отношений подверженной постоянному судебному рассмотрению.

В контексте Европы, Европейский суд по правам человека (Страсбургский суд) выступает как важный орган судебного вмешательства. После дела «Маркс против Бельгии» Страсбургский суд разработал ясное понимание понятий «семья» и «семейная жизнь» в рамках статьи 8 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ). Суд признал, что ст. 8 применяется к «семейной жизни» «незаконной» семьи так же, как и

к «законной» семье, а также, что понятие «семейная жизнь» в контексте статьи 8 включает в себя связи между близкими родственниками, такими как бабушки, дедушки и внуки, так как они играют важную роль в жизни семьи. «Уважение» к семейной жизни подразумевает, что государство должно действовать таким образом, чтобы эти связи могли нормально развиваться⁵. Суд придает большое значение связям между членами семьи, считая, что для признания семейной жизни необходимы сильные или тесные личные отношения. В деле Джонстон и другие против Ирландии суд признал семейную жизнь между неженатыми партнерами, живущими вместе с детьми⁶. Для суда важны такие факторы, как планирование рождения ребенка, признание отцом своего ребенка, вклад в уход и воспитание ребенка, а также регулярность контактов. Семейная жизнь также может существовать без кровных уз. Страсбургский суд также признает семейные связи между расширенными членами семьи, такими как бабушки, дедушки, братья, сестры, племянники и дяди.

Другие типы отношений также могут подпадать под защиту Европейского суда по правам человека в рамках «частной жизни», такие как отношения между взрослыми братьями и сестрами, а также между родителями и взрослыми детьми. В делах, связанных с иммиграцией, Суд постановил, что не будет никакой семейной жизни между родителями и взрослыми детьми, если они не смогут продемонстрировать дополнительные элементы зависимости⁷. В деле Юнер против Нидерландов суд пришел к выводу, что независимо от наличия или отсутствия «семейной жизни», высылка оседлого мигранта представляет собой посягательство на его право на уважение частной жизни⁸.

Согласно Страсбургскому суду, право на уважение семейной жизни, как описано в статье 8(1) Европейской конвенции о правах человека, подразумевает ограничение государственного вмешательства в это право, кроме как в соответствии со строгими условиями, предусмотренными в пункте 2, и предполага-

[ibinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11](http://internet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11) (дата обращения: 16.02.2024 года)

⁵ Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), дело «Маркс против Бельгии» (Решение) (1979 г.), заявление № 00006833/74. <https://hudoc.echr.coe.int/tkp197/view.asp?i=001-57534> (дата обращения: 16.02.2024 года)

⁶ Европейский суд по правам человека, дело «Джонстон и другие против Ирландии» (Решение) (1986 г.) заявление № 9697/82. <https://hudoc.echr.coe.int/tkp197/view.asp?i=001-57508> (дата обращения: 16.02.2024 года)

⁷ Европейский суд по правам человека, А.В. Хан против Соединенного Королевства (Решение) (2010 г.) заявление №47486/06, п. 32. <https://hudoc.echr.coe.int/tkp197/view.asp?i=001-96587> (дата обращения: 16.02.2024 года)

⁸ Европейский суд по правам человека, Юнер против Нидерландов (Решение) (2006) заявление №46410/99, п. 59 <https://hudoc.echr.coe.int/tkp197/view.asp?i=001-77542> (дата обращения: 16.02.2024 года)

ет наличие позитивных обязательств, направленных на обеспечение ведения нормальной семейной жизни. Эти позитивные обязательства, вытекающие из статьи 8, основаны на концепции соразмерности и требуют соблюдения справедливого баланса между общими и индивидуальными интересами. Однако применение критерия соразмерности дает государствам широкую свободу действий. Суд более защищает семейные права в случае высылки, чем в случае отказа во въезде. При этом, хотя Суд готов учитывать семейные связи и отсутствие серьезных преступлений, некоторые решения критикуются за слишком формальный подход. В результате лишь немногие случаи воссоединения семей увенчиваются успехом.

Судебная практика и решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) свидетельствуют о постепенном изменении подхода к правам мигрантов. Суд признает, что важно учитывать не только интересы родителей, но и наилучшие интересы детей, особенно в контексте их благополучия и реинтеграции. Этот подход проявился в решениях по делам, касающимся отказа в предоставлении видов на жительство и воссоединения семьи, где Суд руководствовался не только формальными критериями, но и гуманными соображениями, включая право детей на защиту и благополучие. Это новое толкование принципов ЕКПЧ свидетельствует о постоянном развитии правовой защиты мигрантов и о важности учета их особенностей и потребностей в рамках международного права.

Подобно Европе, в Америке и Африке также было подтверждено и развито право на воссоединение семьи благодаря решениям судов. Межамериканская система, аналогично европейской, защищает право на семейную жизнь и налагает на государства как положительные, так и негативные обязательства по обеспечению соблюдения этих прав. Это включает активное содействие в вопросах воссоединения семей, поиск пропавших членов семьи и тщательное расследование их исчезновения. Африканская правовая система также признает семью как основу общества и требует от государств защищать ее единство. В деле против Ливии Комитет по правам человека истолковал обязанность государства содействовать воссоединению семей (согласно статьям 17 и 23 МПГПП) как включающую право граждан покидать свою страну для воссоединения семьи (в соответствии со статьей 12 этого Пакта).

В Казахстане, как и во многих других странах, вопросы, связанные с правами и социальным положением мигрантов, требуют постоянного внимания и развития [3]. Иммиграционное законодательство Республики Казахстан регламентирует разнообразные виды иммиграции, включая воссоединение семей. Право подавать ходатайства о воссоединении семьи предоставляется гражданам Республики Казахстан, этническим казахам, бывшим соотечественникам, иммигрантам и бизнес-иммигрантам. Воссоединение может касаться супругов, детей младше восемнадцати лет, нетрудоспособных родителей и других иждивенцев приглашающего лица. Это показывает широкое толкование понятия «семья», которое охватывает различные категории родственных отношений и иждивенчества. Условия выдачи разрешения на временное проживание зависят от статуса приглашающего лица. Однако некоторым категориям иммигрантов, таким как студенты, сезонные работники и иммигранты по гуманитарным соображениям, доступ к воссоединению семей ограничен.

Кроме того, в Законе РК «О миграции населения» отсутствует явное указание на то, что лицам, приехавшим для воссоединения семьи, предоставляются все права, доступные как гражданам, так и другим мигрантам. Хотя законодательство признает право детей, прибывших для воссоединения семьи, на получение образования в соответствии с местным законодательством, другие аспекты их прав и обязанностей не являются ясно определенными.

Это создает неопределенность и может привести к неравенству в доступе к основным правам и услугам для лиц, прибывших для воссоединения семьи. Они могут столкнуться с ограничениями в доступе к занятости, медицинскому обслуживанию, социальной защите и другим аспектам жизни, которые могут оказать негативное влияние на их интеграцию и благополучие в стране приема.

Несмотря на наличие некоторых законодательных положений, обеспечивающих возможность воссоединения семьи для определенных категорий мигрантов, в целом правовая база в этой области остается недостаточной и несовершенной.

Заключение

В данной статье было рассмотрено существование права на семью (семейную жизнь) и обязанность государств содейство-

вать воссоединению семей в международном праве. Международный опыт придерживается мнения, что лишение людей права на воссоединение семьи приравнивается к вмешательству в семейную жизнь. Однако отсутствие единого определения семьи и четкого обязательства гарантировать воссоединение семьи является ключевой проблемой. Семейная жизнь, как и воссоединение семьи, рассматривается в контексте группового права, требующего уважения как единого целого. Обязательство государства уважать право на воссоединение семьи сопоставимо с правом на семейную жизнь

и имеет равное значение как позитивное, так и негативное обязательство. Важно учитывать индивидуальные обстоятельства и статус члена семьи, а также соображения о наилучших интересах ребенка.

Международный опыт представляет собой ценный ресурс для Казахстана в улучшении положения мигрантов и соответствия международным стандартам. Эффективное использование этого опыта требует согласованных усилий со стороны государства, общественных организаций и международных партнеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Права человека и вызовы XXI века: учебное пособие / под ред. А.Х. Абашидзе.* – Москва: РУДН, 2016. – 336 с.: ISBN 978-5-209-07431-1
2. K. Jastram, *Family Unity: The New Geography of Family Life* // Migration Policy Institute, Migration Information Source, May 2003 URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/family-unity-new-geography-family-life> (дата обращения: 16.02.2024 г.)
3. Джансараева Р.Е. Анализ современной миграционной ситуации в Республике Казахстан // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби, Серия Юридическая, 2015. - №3(75). – С. 285-288.

REFERENCES

1. *Prava cheloveka i vyzovy XXI veka: uchebnoe posobie / pod red. A. H. Abashidze.* – Moskva: RUDN, 2016. – 336 s.: ISBN 978-5-209-07431-1
2. K. Jastram, *Family Unity: The New Geography of Family Life* // Migration Policy Institute, Migration Information Source, May 2003 URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/family-unity-new-geography-family-life> (data obrashheniya: 16.02.2024 g.)
3. Dzhansaraeva R.E. Analiz sovremennoj migracionnoj situacii v Respublike Kazahstan // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta im. Al'-Farabi, Seriya Juridicheskaja, 2015, - №3(75). – S. 285-288.